

Это было немного за пределами ожиданий Е Чжэнь, что Лу Шаорэн будет непосредственно арестован.

В романе, после того как Лу Бэйчуань проснулся, он играл с Лу Шаорэн, как будто тот был кошкой, а его отец - мышью. Какое-то время Лу Шаорэн был отчаянно занят после того, как его сын тайно раскрыл незаконную инсайдерскую торговлю своего отца, а также его уклонения от уплаты налогов и другие преступления. Однако в ночь перед судом Лу Шаорэна Лу Бэйчуань, по-видимому, помог ему, отменив приговор. За это время он также организовал для Лу Шаорэна несколько автомобильных аварий. Конечно, кроме того, что во время этих инцидентов Лу Шаорэн страдал от испуга, он не был физически ранен.

Лу Шаорэн понятия не имел, что за всеми его бедами стоит Лу Бэйчуань. Он ошибочно полагал, что сын неоднократно спасал его. Как раз в тот момент, когда Лу Шаорэн был готов начать новую жизнь и вернуться домой, его признали виновным в убийстве, что лишило его всяких шансов изменить свою судьбу. В конце концов его приговорили к пожизненному заключению, и он в конце концов умер в тюрьме.

Но теперь он отправится прямо в тюрьму, без всяких предзнаменований?

Е Чжэнь с сомнением посмотрела на Лу Бэйчуаня. "Почему ты совсем не удивлен и не встревожен?"

У Лу Бэйчуаня не было ни малейшего желания сообщать Е Чжэнь о тех гнилостях, которыми Лу Шаорэн занимался в последние годы. Он просто ответил: "Он получает только то, что заслуживает."

Поправляя галстук вокруг воротника, чтобы привести себя в порядок, он посмотрел на Е Чжэнь так, словно не знал, что с ней делать. "На этом наш сегодняшний разговор заканчивается," тихо сказал он. "Я надеюсь, что ты сможешь свести свои отношения со старшей сестрой к минимуму до дня свадьбы. Не пытайся снова поменяться местами со своей старшей сестрой."

Е Чжэнь нахмурилась. Ее растущий гнев был готов вырваться наружу.

"Ты беременна. Это плохо для ребенка, если ты продолжишь сердиться." Лу Бэйчуань улыбнулся, глядя на ее плоский живот. "Я рассказал старому дворецкому о твоём состоянии, так что ничего слишком жирного на обеденном столе не появится. Если ты не привыкла к еде или хочешь съесть что-то особенное, ты можешь прямо сказать об этом старому дворецкому."

Выражение лица Е Чжэнь опустилось. Гормональная беременность заставила ее настроение сильно колебаться. Она вдруг почувствовала себя мрачной и не была в настроении что-либо говорить.

Они услышали внизу гудение автомобиля. Старый мастер Лу, вероятно, вернулся.

Когда они вдвоем спустились вниз, старый мастер Лу уже вошел в дом. Он держал свою трость, и вид у него был спокойный и властный. Стоявшие сбоку слуги даже не осмеливались дышать слишком громко.

Мать Лу сидела на диване. Хотя она не восприняла эту новость слишком серьезно и не чувствовала отчаяния, ей все же пришлось притвориться немного взволнованной перед старым мастером Лу.

По мнению матери Лу, Лу Шаорэн просто страдал от последствий своих плохих поступков. И

правильно сделали, что его арестовали!

Лу Шаорэн находился в своем кабинете, когда его арестовала полиция. Процессия полицейских машин, припаркованных перед зданием компании, привлекла к себе много внимания. Хорошие новости не покидали дом, но плохие новости легко распространялись за тысячи миль. Даже не зная, в чем виноват Лу Шаорэн, слухи о нем уже распространились, когда его посадили в полицейскую машину. Старый мастер Лу не мог стоять в стороне и ничего не делать, как только услышал эту новость.

"Бэйчуань, пусть это дело будет расследовано. Почему Шаорэн арестовали?"

Старый дворецкий принес чашку чая старому мастеру Лу, а затем отошел в сторону.

Лу Бэйчуань обвел взглядом собравшуюся толпу и тихо сказал: "Дедушка, давай поговорим наверху."

Когда вокруг слишком много людей, будет слишком много разных мнений. Старый мастер Лу посмотрел на людей, собравшихся в гостиной, и глубоко кивнул. Вместе с Лу Бэйчуанем они поднялись по лестнице и направились в кабинет.

Войдя в кабинет, Лу Бэйчуань передал старому мастеру Лу заранее подготовленную информацию.

"Что это такое?" Старый мастер Лу посмотрел на толстую папку.

"Это свидетельство того, что он перевел активы, когда я был в коме, и взял на себя управление компанией." Тот "он", о котором говорил Лу Бэйчуань, был, конечно, Лу Шаорэн.

"Переведенные активы?"

"Прямо сейчас компания семьи Лу - всего лишь пустая оболочка. Сегодня утром я получил известие, что Лу Шаорэн планирует продвинуть Линь Чжань на вершину, как только он закончит переводить оставшиеся активы. Он собирался использовать Линь Чжань в качестве своего козла отпущения." К Лу Шаорэну, своему так называемому отцу, Лу Бэйчуань не испытывал ни капли уважения.

<http://tl.rulate.ru/book/29463/708853>